

Михаил Климов

Заблудший во тьме: Начало

18+

Михаил Климов

Заблудший во тьме: Начало

«Автор»

2026

Климов М.

Заблудший во тьме: Начало / М. Климов — «Автор», 2026

Снежная буря отрезала маленький городок от внешнего мира. Древнее Зло, голодное и озлобленное пробудилось в сибирской тайге, вынуждая Пала Семеныча Щербакова встать на защиту семьи... Не всем суждено дожить до рассвета этой ледяной ночью...

© Климов М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Климов

Заблудший во тьме: Начало

1.

Ледяной туман, пришедший с тайги опустился на город. Выл ветер, вздымал блестящий в лучах уличных фонарей снег. На улице не было ни души. Окна, стоящих близ детской площадки панелек, горели тусклым желтым светом. Мальчик в вязаной шапке и варежках съехал с горки и уперся валенками в пузо снеговика. Тот накрывая своей тенью, казался снежным гигантом, который хотел его съесть.

Нос-морковка, медленно съезжал к кривой черной полоске рта. Глазные дыры зияли бездонной темнотой. Мальчуган поднялся, опираясь на руки и выпрямился. Из уголков глаз снеговика потекли тонкие алые струйки. Валерка почувствовал, как ему стало горячо и мокро в районе ширинки теплых зимних штанов, которые его заставила надеть мама перед тем, как отпустить во двор. Снеговик смотрел на него. По его снежным щекам продолжали течь слезы.

Мальчик развернулся и побежал, что есть мочи к подъезду многоэтажки, то и дело обочиваясь. Пока какой-то прохожий не сбил его с ног. Паренек снова оказался пятой точкой на холодном сугробе. Над ним склонилась бабка, в меховой шубе и шапке-ушанке. Ее лицо, с темно-коричневыми пятнами на сухой, как кора дерева дряблой коже оказалось на расстоянии вытянутой руки. Крючковатый нос, с огромной волосатой бородавкой едва не касался своим концом его «картошки».

– А ну быстро иди домой, пока я тебя не съела! Хахахахаха! – бабка зашлась скрипучим, булькающим смехом, дыхнув зловонным, смердящим ртом. Сквозь шелку обветренных губ выглядывали, оставшиеся пожелтевшие кривые зубы.

Охваченный ужасом, мальчуган завопил, подскочил и дал, стрекоча по хрустящему снегу, рискуя в любой момент снова распластаться, со всех ног удирая со двора.

Подъезд был все ближе. Двадцать шагов. Пятнадцать. Десять. Пять. И вот желанная дверь.

Пацан пулей влетел в тускло освещенный холл, с одной единственной лампочкой. Вбежал по ступеням на второй этаж и остановился у окна на лестничной площадке.

Бабка доковыляла до снеговика и остановилась. Мальчик попятился. Старуха повернулась лицом к дому и помахала костлявой кистью, державшей нос снеговика. Паренек медленно отходил от окна. В ушах гремело сердце. Стало не чем дышать.

Со смачным хрустом, бабка вгрызлась зубами в мякоть оранжевого овоща. Снеговик взорвался снежным дымом, накрывшем старуху как цунами. Звонко защелкали невидимые челюсти. На снегу заблестели красные пятнышки.

Валенок мальчика коснулся края ступеньки.

Ледяной туман на детской площадке окрасился в алый...

От старухи осталось мокрое место. От снеговика – откусанная морковка.

Задыхаясь, Валерка Щербаков, дрожа, как лист, присел на ступеньки.

В ледяном тумане, на месте снеговика, вспыхнуло два, пылающих красных огня.

2.

Дороги замело. Из-за пурги начались перебои со светом. Пал Семёныч, был вынужден бросить «Ниву» на обочине и идти дальше пешком. Высокие валенки из овечьей шерсти позволяли легко преодолевать сугробы, не боясь застрять или отморозить себе «средства передвижения». Как говорится: *«ноги в тепле, голова в холоде»*.

– Давно такой бури не видали... – заметил Пал Семеныч, натягивая шапку-ушанку. – Не к добру...

С обочины, срезал в чашу. Сугробы на дороге достигали пояса и проехать дальше было невозможно. Если конечно, ты не Дед Мороз. В лесу худо-бедно, Пал Семеныч сыскал знакомую с детства тропинку, ведущую к городу и пошел по ней.

– Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя... То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя. – пробормотал себе под нос мужик, пытаясь не падать духом.

Скрипел снег. Ветер выл, раскачивая многовековые стволы лохматых елей. От сухого древесного скрипа становилось не по себе. Как будто кто-то скреб душу. А на душе у Пал Семеныча ходили мысли о семье. Ведь дома его ждал шестилетний сын Валерка, да любимая жена Настасья. Им-то он уж обязан вернуться.

Деревья защищали от безжалостного ветра. Сквозь стволы, проглядывали силуэты многоэтажек. Пал Семеныч прибавил шаг. Запыхался вскоре. Остановился, дух перевести. Поблизости хрустнула ветка. Кто-то пробежал совсем рядом.

Дернулся Пал Семеныч со страху. По сторонам очи свои понаправил. Да не видать никого. Темень глухая, хоть глаза коли.

– Почудилось. – выдохнул мужик и замер, разинув рот.

В метрах двадцати, в ледяном тумане, сизыми щупальцами обволакивающим ели, вышлась высокая, лохматая фигура. То ли человек, то ли зверь... Красные глаза, как факелы пылали на фоне черной волосатой морды. Из косматой головы росли рога.

У Пал Семеныча екнуло сердце. Подул ветер, взвихривший снег. Снежинки засорили глаза. Мужик закрылся рукой. Когда отнял варежку от лица, и глянул вдаль – исчез рогатый зверь.

Пал Семеныч выдохнул, а затем, как сайгак поскакал по сугробам, подгоняемый пинками ледящего ужаса и порывами ветра...

3.

Занесенные снегом улицы, блестели хрусталем в свете фонарей, одиноко покачивающихся в объятьях пурги. Окна большинства многоэтажек погасли. Оборванные электропровода, уже занесло и белое покрывало скрыло их до весны или прибытия специальных бригад.

Ни единой души. Как будто вымер весь город.

Пал Семеныч добрался до двора и перевел дух. Колючий мороз кусал красные щеки, слезились глаза. Гусарские усы замерзли и покрылись инеем.

Под валенком что-то смачно хрустнуло. Он остановился и поднял ногу. На снегу валялась наполовину откушенная, раздавленная морковка.

Вспомнил мужик, что на этом месте снеговик стоял... видел он, как ребяташки с соседних квартир его днем лепили. Как под землю провалился, морковку только позабыл.

Почесал затылок Пал Семеныч и побрел к подъезду.

– Отворяй, Настасьюшка! Муж твой домой вернулся! – побарабанил кулаком в дверь Пал Семеныч.

Щелкнул замок. На пороге показалась жена. Карие глаза ласково смотрели из-под густых бровей. Темные волосы блестели в свете люстры. Закутанная в плед, она облокотилась об дверной косяк. Сын Валерка выглядывал из-за спины матери. Пал Семеныч улыбнулся, зашел, потрепав парнишку за волосы и закрыл дверь, задвинув щеколду и надев золотую цепочку.

– В чем дело? Что-то случилось? – поинтересовалась Настя.

– Случилось. – вздохнул Семеныч, проходя в гостиную. – Нечистая сила на порог наш пожаловала...

– Ну что ты такое говоришь... – залепетала жена.

– Папа? – позвал Валерка, выходя из-за спины матери. – Я кое-что сегодня видел во дворе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.